

Л.Э. Сутягина

**ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ
В КАРЕЛИИ И ЗАПОЛЯРЬЕ (1941–1945)
ПО ВОСПОМИНАНИЯМ А.К. МАХАЕВА**

В статье затрагиваются проблемы изучения мемуарной литературы периода Великой Отечественной войны (1941–1945). Автор исследует воспоминания связиста 3-й бригады морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) А.К. Махаева. Мемуары посвящены боям на Карельском фронте и в Заполярье.

Ключевые слова: мемуары, бригада морской пехоты, фронт, десант, военные операции, войска связи, блокада, противник, историческая память.

L.E. Sutyagina

**MILITARY OPERATIONS IN KARELIA AND THE ARCTIC (1941–1945)
FROM THE MEMOIRS OF A.K. MAKHAEV**

The article touches upon the problems of studying memoirs of the period of the Great Patriotic War (1941–1945). The author examines the memories of the communications officer of the 3rd Marine Brigade CBF A.K. Makhaev. Memoirs are devoted to battles on the Karelian front and in the Arctic.

Keywords: memoirs, marines brigade, front, landing, military operations, communications troops, blockade, enemy, historical memory.

Для того чтобы разобраться в военной эпохе и объективно проанализировать исторический материал, необходимо время. Участников Великой Отечественной войны осталось совсем мало. Молодое поколение узнаёт о военных событиях чаще не из уст ветеранов, а из книг и архивов, фильмов и Интернета. Каждая российская семья хранит память о войне, фотографии, дневники, записные книжки, артефакты и тот опыт переживаний, который близкие передали будущим поколениям. И тем более значимы воспоминания ветерана как самая дорогая семейная реликвия. По мнению автора, эти воспоминания являются одним из главных ресурсов сохранения национальной идентичности и справедливой исторической истины.

В нашей большой семье Махаевых хранятся семейные альбомы с пожелтевшими фотографиями, письма, военные билеты, медали братьев Махаевых, прошедших войну «от звонка до звонка». У Константина Михайло-

вича и Анны Ивановны Махаевых, проживавших до Великой Отечественной войны в селе Вознесенье на берегах Свири, у Онежского озера, было восемь детей — четыре сына и четыре дочери¹. Среди документов — тетрадки воспоминаний двух братьев: Алексея Константиновича Махаева (1910–1986) и Вячеслава Константиновича Махаева (1921–2012). По воспоминаниям братьев Махаевых, ленинградский писатель Николай Коняев написал о начале войны главу «Вознесенское лето сорок первого» для книги «Семейная хроника», опубликовав ее на страницах газеты «Свирские огни»².

Старшему из братьев, Алексею Константиновичу Махаеву, пришлось защищать и освобождать от врага не только родную Ленинградскую область и Карелию, но также Заполярье, Польшу, Чехию и Венгрию. Мы остановимся на воспоминаниях Махаева о событиях на Карельском фронте и в Заполярье. К началу Великой Отечественной войны Алексей Махаев имел за плечами боевой опыт Финской войны (1939–1940) и три кубика в петлице, что по тем временам было аналогично званию «старший лейтенант». А.К. Махаев был заведующим Вознесенским военным отделом райкома КПСС. Еще в 1933 г. он окончил школу связи, а в 1938 г. — курсы усовершенствования командиров запаса, получив звание командира взвода связи.

22 июня 1941 г., узнав о начале войны, А.К. Махаев по поручению райкома КПСС занялся формированием истребительного батальона (фактически ополчения для борьбы с диверсантами). Эти подразделения не только предотвращали диверсии врага, пытавшегося посеять панику среди населения, уничтожали шпионов, боролись с парашютными десантами, но и сражались с регулярными частями противника.

О первом дне войны, когда А.К. Махаеву пришлось выступать перед односельчанами прямо в поле, он вспоминает следующее: «Слово “война”, это страшное слово, вероятно, отдалось острой болью в сердце не только у меня, но в сердце каждого человека, которому дорог мир. Драться не на жизнь, а на смерть. Так думал в эти часы каждый советский человек»³. Одновременно Алексей Махаев был назначен *комиссаром* этого истребительного батальона. Командиром — начальник НКВД Лёнкин, а заместителем — военрук средней школы Горбунов. По воспоминаниям А.К. Махаева, истребительный батальон был собран из 50 человек, в основном это были рабочие судоремонтного завода. Первоначально занимались изучением винтовок, гранат, на весь батальон был один пулемет «Дегтярев». Тактикой никто из бойцов не владел.

В самом конце июня 1941 г. из Ленинграда по Свири и Мариинской системе (система каналов вокруг Ладожского и Онежского озер. — Л.С.) шли

караваны барж с оборудованием для заводов и населением в глубинные районы страны. Так как Финляндия объявила войну СССР, то на территорию соседних Лодейнопольского и Подпорожского районов стали проникать шпионы и диверсанты. Враг хотел вывести из строя Свирскую ГЭС. Над Ладогой и Свирью появились разведывательные самолеты противника.

С 19 октября 1941 г. А.К. Махаев — заместитель начальника связи 3-й бригады морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота, оборонял северо-восточные рубежи в составе 7-й армии. Бригада была сформирована в составе Краснознаменного Балтийского флота в июле 1941 г. С 22 августа 1941 г. бригада находилась на рубеже Торосозеро — Сармяги, где ее подразделениями были отбиты атаки финских войск. В сентябре 1941 г. части бригады оборонялись, находясь в железобетонных укреплениях в районе Подпорожья, обеспечивая переправу через реку отступавших частей Олонецкой группировки. Штурмовать Свирский укрепрайон, не имея достаточно танков и тяжелых орудий, финские войска не стали. С конца сентября 1941 г. бойцы бригады участвовали в боях, находясь на плацдарме в районе устья на северном берегу Свири⁴.

Начальником штаба бригады был Гудимов Семен Алексеевич, инженер-капитан 1-го ранга, начальником связи бригады — капитан С.Н. Зайцев. По воспоминаниям Махаева, штаб 2-го батальона бригады располагался в пос. Н. Свирица. Это было самое удобное место для руководства боями. В соответствии с отведенными границами расположились и другие батальоны и подразделения бригады. Когда противник понял, что дальше ему не продвинуться, 3-я бригада моряков стала основательно закрепляться. Строились доты и дзоты, блиндажи, рылись и укреплялись траншеи. Стало поступать пополнение, вооружение, боеприпасы и снаряжение. Были вновь сформированы части усиления. Реорганизовались строевые подразделения. Бригада укомплектовывалась до полного состава.

Бригада состояла из трех отдельных стрелковых батальонов, батальона автоматчиков и батальона связи, минометного, истребительно-противотанкового и артиллерийского дивизионов, двух рот разведки, роты саперов, автомобильного батальона, санбата, комендантского взвода и других подразделений — общей численностью 5200 человек. К октябрю 1941 г. «бригада была почти полностью укомплектована людьми, но материальной части не хватало»⁵. Неудобство было в том, что в административном отношении бригада подчинялась штабу Балтфлота, а в оперативном — штабу 7-й отдельной армии Карельского фронта. По мнению А.К. Махаева, двойное подчинение только вредило на фронте⁶.

В условиях блокады Ленинграда снабжение с Балтийским флотом осуществлялось через ледовую Дорогу жизни, проложенную по Ладожскому озеру. Боеприпасов доставлялось мало, средств связи было недостаточно, не хватало инженерного имущества. Страдали от этого артиллеристы, связисты, саперы, пехотинцы. Трудно было и с обмундированием. Пополнение естественных потерь осуществлялось за счет экипажей боевых кораблей, отбора моряков с запасного полка 7-й отдельной армии и Ладожской военной флотилии.

Гитлеровцы и финны боялись моряков. Били фашистов моряки хорошо, но воевать по уставам не умели. Воевать по уставам пехоты значило на языке моряков «осторожничать», и это, видимо, было выше их сил. «Полундра», «Ура!» — вот что двигало моряков вперед, не считаясь с потерями. Не имели моряки привычки окапываться, прикрываться, идя в атаку во весь рост, поэтому несли большие потери. Надо было научить их воевать⁷. До конца 1941 г. и первую половину 1942 г. совершенствовалась оборона, налаживалась связь, проходило обучение активным оборонительным и наступательным действиям. Совершенствовалась выучка бойцов, проходили учения штабов. Моряки становились настоящими бойцами, а в сочетании с храбростью и отвагой это были непобедимые воины. Будучи связистом на фронте, Махаев пишет о том, что первый этап войны для связистов был очень трудным. Необходимо было сделать связь непрерывной в любой обстановке. Бригада связистов занимала оборону на широком фронте. Отдельные подразделения были выдвинуты вперед чуть ли не на 30 км. Проволочных средств не хватало, надо было использовать оставшиеся постоянные линии связи.

«Я помню, с утра до вечера связисты-линейщики разыскивали и сматывали провода гражданской связи. Радиосредств было мало. Подвижная радиостанция “Бухта” держала радиосвязь со штабом 7-й отд. армии, Ладожской военной флотилией и соседями справа. Радиостанции держали связь с батальонами и дивизионами. Приходилось пользоваться даже устаревшими рациями ВПК. Только позднее мы получили очень компактные и удобные рации “Север”. Не раз мы советовались с начальником связи, как наладить связь так, чтобы она была непрерывной. Каждое направление к батальонам и дивизионам имело два канала»⁸.

К весне 1942 г. связист А.К. Махаев воевал на Карельском фронте с финнами. В апреле месяце 1942 г. были намечены наступательные бои на протяжении всего участка фронта 7-й отд. армии, которые носили название «апрельская операция». 3-я бригада моряков должна была выровнять

фронт на правом берегу р. Свирь и соседнем участке, выбить финнов с выступа и улучшить свои позиции. Неоднократные предшествующие бои не приносили успеха, так как финны очень укрепили этот участок фронта.

Было принято решение делать подкоп под оборону финнов. Об этой военной операции на берегу Свири 20 апреля 1942 г. Махаев пишет следующее: «...с февраля месяца день и ночь саперы под землей вгрызались в оборону финнов, делали подкоп. Это была поистине адская работа. Землю выносили корзинами, проход укреплялся от обвала. Надо было соблюдать и возможную тишину. Общая протяженность туннеля составила около 700 метров. Было заложено 3 тонны взрывчатых веществ. По расчетам взрыв должен был разрушить переднюю линию обороны финнов и поднять на воздух командный, опорный пункт передового финского батальона. Взрыв был произведен в 9.00 утра и послужил сигналом к наступлению наших частей. В воздух поднялась масса земли, укрепления, землянки, камни. Наши части ринулись вперед. Было что-то невероятное. Повсюду неслось “Ура”, “Полундра”, “Бей гадов”. Артиллерия открыла сокрушительный отсекающий огонь на поражение в глубину обороны финнов»⁹.

Алексей Константинович Махаев обеспечивал всю связь в этой операции, проводимой в полной секретности. Он находился на командном пункте командира бригады. Рядом с землянкой командира бригады располагался наблюдательный пункт командующего артиллерией бригады подполковника Сорокина. Во время паузы в артиллерийском огне он вышел из землянки покурить. В это время начался огонь с глубоких позиций финнов. Рядом разорвался тяжелый снаряд. Осколок снаряда попал подполковнику в грудь, он перевалился через порог землянки мертвым. Был ранен и его адъютант.

Апрельская операция имела успех. Финны были так оглушены и деморализованы внезапно, что о сопротивлении и не думали, их брали оглушенными и приканчивали. Красноармейцы первым броском прошли переднюю линию финнов и продвинулись на полкилометра, выравнивая свою оборону. Только через 500–800 метров финны опомнились и открыли огонь из всех своих артиллерийских средств, находящихся в глубине. Но подразделения 3-й бригады морской пехоты продвигались вперед.

Во время боев произошел необычный случай, о котором стоит упомянуть. Махаев вспоминает, что с обеих сторон шла артиллерийская и минометная дуэль. Подразделения окапывались и налаживали секторы обстрела. Сновали санитары, вынося убитых и раненых. Бой постепенно затихал. Финны больше не контратаковали. Вдруг из частого кустарника на участке

2-го батальона оказался моряк в одной тельняшке с автоматом на изготовке. За спиной его висел финский автомат. Впереди с поднятыми руками шел финский солдат. Подойдя к обороне, он сказал: «Принимайте подарок, только, гад, всю гимнастерку располосовал»¹⁰.

Дело обстояло так. Когда батальон начал наступать через болото, матрос Вангис ворвался в лесок и несколько в него углубился. В это время из-за куста выскочил здоровенный рыжий детина с автоматом в руке. Вангис закричал: «Хенде хох!» Финн остолбенел, но автомат не бросил и не стрелял. Оба стоят друг перед другом и молчат. Причем каждый из них мог выстрелить. Потом финн говорит по-русски: «Русс, давай покурим». Вангис показывает — кладет автомат на землю. Финн положил автомат на землю, положил автомат и Вангис. Тогда один достал махорку, второй — сигареты. Сели, закурили, но зорко следят друг за другом. Финн боится русского, а русский — финна. Так они сидели около часа. Бой удалился. В лесу ничего не слышно. Как только один хочет схватить автомат, другой тянется тоже.

Вдруг финну удалось как-то схватить Вангиса за ногу и гимнастерку. Гимнастерка затрещала и была разорвана снизу доверху. Вангис увернулся и подмял финна под себя. Рядом оказался автомат. Схватив его, он наставил на финна с криком: «Застрелю гада!» Сопrotивление для финна оказалось бесполезным, пришлось сдаться. А.К. Махаев пишет, что «...боец Вангис привел языка в расположение нашей обороны. Язык оказался добровольцем-шведом. Нам он дал некоторые сведения о противнике, стоящем против нас. Оказывается, против нас стояла и добровольческая часть шведов»¹¹. В 1941–1944 гг. в финскую армию влились около 1500 шведских добровольцев. 2 февраля 1942 г. после короткого курса подготовки рота заняла передовые позиции на северном берегу р. Яндебы, влившись в состав 1-го батальона 13-го пехотного полка 17-й пехотной дивизии финской армии¹².

К вечеру с обеих сторон изредка велась артиллерийская и минометная перестрелка. Задача, поставленная перед бригадой, была выполнена. Потери с нашей стороны были значительные, но финны потеряли в несколько раз больше. В последующие дни траура хоронили погибших в этом бою матросов и офицеров. С почестями был похоронен и командующий артиллерией бригады подполковник Сорокин. Позднее на его место прибыл полковник Новицкий. Многие участники боев были удостоены правительственных наград. Вместе со всеми были награждены и наши связисты. Это была одна из операций, о которых информбюро сообщало: «На фронте без перемен, войска проводили частные операции и поиски разведчиков».

Лето 1942 г. было теплым и сухим. 3-я бригада морской пехоты КБФ пополнялась вооружением, артиллерией, минометами. Отдельный артиллерийский дивизион из трехбатарейного состава увеличился до пятибатарейного¹³.

Поражение немецко-фашистских войск в январе 1944 г. у стен Ленинграда резко изменило ход военных действий, создало благоприятные условия на Карельском перешейке и в районе между Ладожским и Онежским озерами. Войска Ленинградского и Карельского фронтов получили возможность начать подготовку наступления против финской армии. В июне 1944 г. Алексей Константинович Махаев принимал участие в Свирско-Петрозаводской наступательной операции. Войска Карельского фронта под командованием генерала армии К.А. Мерецкова форсировали реку Свирь, начав победоносное наступление. Наступление Южного крыла началось 22 июня 1944 г. Десятью днями ранее начали наступление войска Ленинградского фронта на Карельском перешейке. Они за короткий срок взломали оборону врага, заняли Выборг и вышли на довоенную государственную границу.

24 июня Свирь была форсирована на всем направлении. В этот день был салют. Когда Свирь осталась в тылу 7-й армии, левый фланг фронта разворачивался. Перерезав дорогу между Олонцом и Петрозаводском, Советская армия вколотила клин в финские позиции. Часть рвалась к Петрозаводску, другие продолжали овладевать Восточным Приладожьем, продвигаясь к Питкяранте. 28 июня в Петрозаводске были освобождены из лагерей 20 тыс. советских граждан.

1944-й был годом больших побед советского народа над фашистскими захватчиками. Враг был изгнан за пределы Советского Союза всюду, кроме Заполярья. По воспоминаниям Алексея Константиновича Махаева, осенью 1944 г. предстояли бои за освобождение советского Заполярья. Этот район богат никелем, молибденом, медью и другими ископаемыми. На Севере, в норвежских фьордах, находились незамерзающие порты, где базировался немецкий флот.

А.К. Махаев пишет о том, что после освобождения Ленинградской области и Карелии бригады морской пехоты — 3-ю Балтийскую, 70-ю Тихоокеанскую (с которой их высаживали десантом в тыл финнов в между-речье рек Тулоксы и Видлицы) и 69-ю смешанную — в сентябре перебросили на Север. В середине сентября бойцы прибыли на станцию Кола близ Мурманска и, совершив марш к переднему краю, заняли участок обороны. На фронте было в некоторой степени спокойно, шли бои местно-

го значения. Морских пехотинцев включили в 127-й легкий горнострелковый корпус под командованием генерал-майора Г.А. Жукова. Был там такой же 126-й легкий горнострелковый корпус (командир — полковник В.Н. Соловьев), в который входили 72-я бригада морской пехоты и две лыжные — 30-я и 31-я¹⁴.

Особенность боев в Заполярье — ведение наступательных операций в условиях тундры, лесисто-болотистой местности, фьордов, скалистых отрогов гор и приморского плоскогорья, лежащего севернее Полярного круга. Петсамо-киркенесская группировка противника насчитывала 53 тыс. солдат, 770 орудий и минометов, 160 самолетов и свыше 45 кораблей¹⁵.

А.К. Махаев в воспоминаниях об операции в Заполярье пишет, что 5 октября командир 127-го легкого горнострелкового корпуса генерал-майор Г.А. Жуков начал совещание командного состава, где офицеры были ознакомлены с задачей предстоящего наступления. Махаев как исполняющий обязанности начальника связи 3-й бригады присутствовал на совещании, на котором также были командующий Карельским фронтом генерал армии К.А. Мерецков, командующий Северным флотом адмирал А.Г. Головкин вместе с командирами воинских подразделений. Северному фронту Советской армии ставилась задача: блокировать побережье, занятые противником, и изолировать петсаамскую группировку со стороны моря; содействовать 14-й армии под командованием генерала В.И. Щербакова в расчлениении неприятельской обороны 20-й Лапландской армии и завладеть портами; береговой артиллерии и кораблям поддерживать наступление наземных войск на приморском участке¹⁶.

«Нашим корпусам (127-му и 126-му), — вспоминает Махаев, — путем глубокого обхода с юга необходимо было перерезать все дороги в тылу немцев, чтобы предотвратить их отход в Норвегию»¹⁷.

Главный удар должен был быть нанесен 99-м, 131-м и 31-м стрелковыми корпусами оперативной группы генерала Пигаревича, морскими бригадами Северного флота. Ставились задачи — прорвать оборону на узком участке фронта к югу от озера Гапр, развить успех на всю глубину оперативного построения противника, овладеть Петсамо; части врага, обороняющие Петсамо, окружить и уничтожить; развить наступление к советско-норвежской границе, полностью очистить северное побережье Баренцева моря и все Заполярье. Не дать противнику отойти в северную Норвегию.

Легкие горнострелковые корпуса должны были обойти южный, открытый правый фланг противника и выйти в глубокий тыл немцев западнее

Петсамо, перерезать дороги и пути отступления немцев в Норвегию на сутки раньше общего наступления.

Наступление на главном и вспомогательном направлениях началось утром 7 октября 1944 г. в 8.00 массированной артиллерийской подготовкой, которая длилась 2,5 часа. Надо сказать, что 126-й и 127-й корпуса совершили героический и трудный путь. Дни и ночи, идя по бездорожью, спотыкаясь и падая, проваливаясь в болота, пробиваясь по узким каменным трапам, моряки рвались вперед, зная, что от них зависит многое. Встречались участки, где тяжело нагруженные лошади и олени выбивались из сил, моряки и солдаты переносили орудия, минометы и снаряжение на руках. Для длительного отдыха не было времени, люди падали и мгновенно засыпали, но их поднимали и заставляли идти вперед¹⁸.

После взятия Петсамо 15 октября наступление 14-й армии продолжилось. Враг, отходя, оказывал ожесточенное сопротивление. 23 октября советские войска вышли на границу с Норвегией, а 25 октября 131-й стрелковый корпус (ск) с 99-м ск и при поддержке десанта моряков Северного флота освободили город Киркенес. К началу ноября 1944 г. советские войска продвинулись на запад до 150 км, освободив район Печенги и северные районы Норвегии¹⁹. Действия войск получили высокую оценку Родины. Москва трижды салютовала героям. 51-я часть и соединение получили название Печенгских и Киркенесских. Семьдесят частей и соединений были награждены орденами. Главнокомандование Советской армии учредило медаль «За оборону Заполярья», К.А. Мерецков стал маршалом Советского Союза. Морские бригады, входящие в состав 127-го лгск, получили наименование «Печенгских» и были награждены орденами.

По мнению А.К. Махаева, хваленые немецкие войска, перед которыми Гитлер поставил задачу захватить Мурманск, Полярный, п-ов Рыбачий и Кировскую ж/д севернее Беломорска, на Мурманском направлении потерпели полное фиаско. Махаев записал: «Так бесславно закончился поход немецких вояк на наш русский исконный Север»²⁰.

После тяжелых и изнурительных боев за освобождение советского Заполярья и Северной Норвегии 3-я Краснознаменная бригада морской пехоты Балтийского флота полковника А.Г. Каверина, получившая наименование «Печенгской», в конце декабря 1944 г. была переброшена в город Грязовец Вологодской области на переформирование. В том же районе были сосредоточены 70-я и 69-я бригады морской пехоты, входящие, так же как и 3-я бригада, в состав 127-го легкого горнострелкового корпуса генерал-майора Г.А. Жукова.

Наступил 1945 г. Враг под напором Советской армии оставлял город за городом и отходил, при этом ожесточенно сопротивлялся на территории Восточной Европы. Алексей Махаев освобождал Польшу и Чехословакию в составе 38-й армии 4-го Украинского фронта. Побывал А.К. Махаев и в страшном нацистском лагере Освенцим сразу после его освобождения советскими войсками.

Капитан Алексей Константинович Махаев был представлен к ордену Отечественной войны. Он прошел всю войну, сохранив историческую память и бесценные дневники о Второй мировой.

* * *

¹ Махаев Е.А., Сулягина Л.Э. По материалам семейного архива. Военные мемуары братьев Махаевых (1941–1945) // Русское поле: научно-публицистический альманах. Красноярск, 2015. № 7–8. С. 94–107.

² Коняев Н. Вознесенское лето сорок первого // Свирские огни. 1994. Май. № 56–58. Подпорожье.

³ Махаев А.К. Воспоминания // Семейный архив. Г. Петрокрепость (Шлиссельбург). 1955–1985 гг. С. 8–9.

⁴ Боевая летопись Военно-морского флота 1941–1942 гг. М., 1983. С. 380–387; Моряки-балтийцы на защите Родины 1941–1945. М., 1990; *Абрамов Е.П.* Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. СПб., 2005. URL: <http://coollib.com/b/171734/read> (дата обращения: 21.03.2015); *Вилинбахов В.Б., Горелова Э.М., Кириллова В.А., Распов М.И.* Ладога. Сортавала: Карельское изд-во, 1968. 188 с.; *Манкевич А.И.* Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1955. 104 с.; *Лукашин В.И.* Против общего врага. М., 1976. 191 с.

⁵ Махаев А.К. Воспоминания // Семейный архив. Г. Петрокрепость (Шлиссельбург). 1955–1985 гг. С. 134–135

⁶ Там же. С. 136.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 138–140.

⁹ Там же. С. 152–153.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 154–155.

¹² *Крупник В.* Шведские добровольцы в Waffen-SS. URL: https://warsstories.files.wordpress.com/2015/11/sweeds_ss_waffen_rus.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

¹³ Махаев А.К. Воспоминания. Тетрадь 2 // Семейный архив. Г. Петрокрепость (Шлиссельбург). 1955–1985 гг. С. 17.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Мерецков К.А.* На службе народу. М., 1983. С. 371.

¹⁶ Там же. С. 374.

¹⁷ *Махаев А.К.* Воспоминания. Тетрадь 2 // Семейный архив. Г. Петрокрепость (Шлиссельбург). 1955–1985 гг. С. 17–19.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 20–21.